На правах рукописи

Русанова Вероника Александровна

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ.

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва-2012.

Работа выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет).

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Ломакин Дмитрий Владимирович

Официальные оппоненты: **Михеева Лидия Юрьевна**
доктор юридических наук
ФГБОУ ВПО «Российская школа частного права (институт)»
профессор кафедры гражданского права

Молотников Александр Евгеньевич
кандидат юридических наук
МГУ имени М.В. Ломоносова, юридический факультет
ассистент кафедры предпринимательского права

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина»

Защита состоится «31» октября 2012 года в 15 час. на заседании диссертационного совета Д 501.001.99 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет, аудитория 826.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 882.

Автореферат разослан «____» сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета В.А. Чибисов

Актуальность темы диссертационного исследования.

Действия участников имущественного оборота не всегда соответствуют идеальной модели, предусмотренной законодательством. Отклонение от такой модели одними участниками оборота неизбежно влечет за собой негативные последствия, выражающиеся в нарушении принадлежащих другим участникам субъективных прав и охраняемых законом интересов. В целях предупреждения такого рода нарушений и устранения их последствий каждому субъективному гражданскому праву должно сопутствовать и право на его защиту. Иными словами, субъективные гражданские права приобретают для их носителей реальное значение только в том случае, если их осуществление обеспеченно предусмотренными законодательством способами и мерами защиты от возможных нарушений.

Участники хозяйственных обществ, также как и иные участники имущественного оборота, нуждаются в создании системы эффективных способов защиты, направленных на восстановление их нарушенных прав и предупреждение таких нарушений. Однако в правовой доктрине и на практике этой проблеме не уделяется достаточное внимание. Действующее законодательство содержит ограниченный перечень допустимых способов защиты их прав. Общие способы защиты, используемые для защиты любых субъективных гражданских прав, не учитывают особенностей самого объекта защиты – принадлежащих участникам обществ корпоративных прав участия, следовательно, не могут в полной мере обеспечить защиту прав участников хозяйственных обществ. В связи с этим, главную роль в обеспечении надлежащей защиты играют специальные (корпоративные) способы, предназначенные непосредственно для защиты корпоративных прав. Эти права имеют особую правовую природу, отличную от природы вещных или обязательственных прав, существуют в рамках правоотношений участия или членства, опосредующих участие лиц, входящих в состав участников корпорации, в ее деятельности.

В теоретическом плане выделение корпоративных способов защиты в отдельную группу стало возможным относительно недавно, когда в науке гражданского права была обоснована самостоятельность и специфика корпоративных правоотношений как особой разновидности гражданских правоотношений. Однако на практике эти способы защиты активно применяются и совершенствуются продолжительное время, так как они соответствуют правовой природе защищаемых прав и позволяют обеспечить их защиту от возможных нарушений. Более того, появляются новые специальные способы защиты прав участников хозяйственных обществ. В частности, в 2008 году в Постановлениях Президиума Высшего арбитражного суда РФ возник такой способ защиты, как восстановление корпоративного контроля. В правовой доктрине применение существующих специальных способов защиты также порождает множество споров. В качестве примера можно привести дискуссию, возникшую между правоведами по поводу необходимости ограничения права свободного выхода из состава участников общества с ограниченной ответственностью, итогом которой стало принятие Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», установившего необходимость соблюдения ряда условий для выхода. Другими примерами могут послужить споры относительно проблемы принудительного лишения миноритарных акционеров принадлежащих им акций, в случае их выкупа по требованию мажоритарного участника; проблемы применения виндикации для восстановления прав по бездокументарным акциям, являющимся по своей правовой природе имущественными правами, а не вещами, обладающими индивидуально-определенными признаками и т.п.

Таким образом, законодательство, правоприменительная практика и правовая доктрина проявляют в настоящее время большой интерес к проблемам, связанным с применением корпоративных способов защиты. Вместе с тем, предлагаемые действующим законодательством специальные

способы защиты обладают рядом недостатков, препятствующих эффективной защите прав участников хозяйственных обществ. Более того, оно не предусматривает создания единой системы корпоративных способов защиты их прав и выработки критериев выбора заинтересованными лицами оптимального способа защиты.

Представляется, что с учетом изложенных обстоятельств, изучение и разрешение правовых проблем, связанных с применением существующих корпоративных способов защиты, а также разработка и нормативное закрепление системы способов защиты прав участников хозяйственных обществ являются в настоящее время одними из первоочередных задач правовой доктрины.

Объект диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются урегулированные правом общественные отношения, складывающиеся в связи с использованием корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ в случае их нарушения или возникновения угрозы такого нарушения.

Предмет диссертационного исследования.

Предмет настоящего исследования обусловлен сферой изучения науки гражданского права и включает в себя следующие составляющие: библиографическую, нормативную, правоприменительную и юридическую. Библиографическая составляющая охватывает собой существующие в правовой доктрине гражданского права концепции, теории, позиции и мнения по поводу применения специальных способов и средств защиты прав участников хозяйственных обществ. Нормативная часть включает в себя нормативно-правовое регулирование указанной сферы общественных отношений. К правоприменительной части отнесена практика применения существующих корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ. И, наконец, юридическая часть предмета диссертационного исследования представляет собой сами специальные (корпоративные) способы защиты, их достоинства и недостатки, критерии выбора оптимального средства защиты.

Цели диссертационного исследования.

Целями настоящего диссертационного исследования являются постановка, исследование и разрешение существующих правовых проблем применения предусмотренных действующим законодательством корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ.

Задачи диссертационного исследования.

Достижению указанных выше целей служат следующие основные задачи настоящего исследования:

1) установление значения, понятия, содержания и правовой природы права на защиту корпоративных прав, принадлежащих участникам хозяйственных обществ;

2) исследование и поиск практических решений правовых проблем, связанных с установлением пределов права на защиту и злоупотреблением данным правом (в частности, путем корпоративного шантажа) участниками хозяйственных обществ;

3) изучение правовых проблем применения предусмотренных законодательством Российской Федерации способов защиты прав участников хозяйственных обществ и выбора оптимального способа их защиты;

4) анализ понятия и содержания формы защиты прав и исследование значения юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты участников хозяйственных обществ с учетом специфики корпоративных правоотношений;

5) выявление специфики корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ и их классификация;

6) изучение и разрешение правовых проблем применения корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ, опосредующих их участие в деятельности общества;

7) изучение и разрешение правовых проблем применения корпоративных способы защиты прав участников хозяйственных обществ, направленных на приобретение и отчуждение акций (долей);

8) изучение и разрешение правовых проблем применения корпоративных способов защиты в целях восстановления записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров (счете депо);

9) анализ правовой природы иска об истребовании акций, используемого в целях восстановления записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров (счете депо), а также поиск путей разрешения проблем его применения;

10) изучение и разрешение правовых проблем применения восстановления корпоративного контроля как специального способа защиты прав участников хозяйственных обществ.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Методологическая основа любого исследования представляет собой совокупность научных приемов и методов изучения явлений и процессов. В настоящем диссертационном исследовании автором были применены следующие методы: методы системного и комплексного анализа, диалектический метод, исторический метод, метод сравнительного правоведения, структурно-функциональный метод, метод формально-логического толкования, метод правового моделирования и некоторые иные.

Нормативная база диссертационного исследования.

Нормативная база настоящего диссертационного исследования включает в себя совокупность нормативно-правовых актов, устанавливающих и упорядочивающих применение способов и форм защиты прав участников хозяйственных обществ. Основные правовые акты могут быть разделены на следующие группы в зависимости от значимости содержащихся в них правовых норм: 1) Гражданский кодекс Российской Федерации, допускающий возможность применения для защиты гражданских прав не только общих способов защиты, установленных ст. 12 ГК РФ, но и иных (специальных) способов защиты; 2) специальное законодательство о хозяйственных обществах, а именно: Федеральный закон от 26 декабря 1995г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральный закон от 8 февраля 1998г. № 14-ФЗ

«Об обществах с ограниченной ответственностью», а также иные федеральные законы Российской Федерации, содержащие нормы, регламентирующие порядок применения способов и форм защиты прав участников хозяйственных обществ; 3) Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации; 4) Акты центральных органов исполнительной власти; 5) Акты корпоративного законодательства зарубежных государств и межгосударственных организаций.

Теоретическая основа диссертационного исследования.

При написании настоящей работы использовались все основные теоретические исследования отечественных правоведов по вопросам защиты прав участников хозяйственных обществ. К литературе дооктябрьского периода относятся труды И.А. Покровского, И.Т. Тарасова, Г.Ф. Шершеневича. Диссертантом были использованы также работы авторов советского периода, в частности: М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Н.С. Малеина, Г.К. Матвеева, Б.Б. Черепахина. При написании настоящего исследования диссертантом изучались также работы многих современных авторов, например: Е.Ю. Асташкиной, А.Б. Бабаева, Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, Е.Е. Богдановой, М.И. Брагинского, И.Н. Бутиной, А.Ю. Бушева, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, А.В. Волкова, М.Л. Гальперина, А.А. Глушецкого, В.А. Гуреева, А.С. Гутина, Т.В. Дерюгиной, В.И. Добровольского, В.В. Долинской, Н.Г. Елисеева, И.А. Емцевой, А.А. Зурабяна, Р.Ю. Ивлиева, М.Г. Ионцева, А.В. Качаловой, Т.В. Кашаниной, Н.В. Козловой, М.С. Кораблевой, Л.В. Кузнецовой, А.А. Кукушкина, К.К. Лебедева, Д.В. Ломакина, А.А. Маковской, А.А. Малиновского, Ю.А. Метелёвой, А.Е. Молотникова, Е.И. Никологорской, Л.А. Новоселовой, С.И. Носова, О.В. Осипенко, Т.Г. Петрухиной, О.М. Родновой, В.В. Рудой, А.В. Савикова, С.В. Сарбаша, К.И Скловского, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, О.Н. Сыродоевой, М.В. Телюкиной, А.В. Урюжниковой, Я.И. Устиновой, С.Ю. Филипповой, Г.С. Шапкиной, Г.Н. Шевченко, И.С. Шиткиной, А.В. Юдина, Н.А. Юрченко, В.В. Яркова и других. Автором использовались также некоторые труды зарубежных

авторов, например R. Kraakman, P. Davies, H. Hansmann, G. Hertig, K. Hopt, H. Kanda, E. Rjck, T. Stohlmeier, Greg N.Gregorious, Luc Renneboog, David S. Clark.

Научная новизна диссертационного исследования.

В настоящем диссертационном исследовании впервые в современном российском гражданском праве на монографическом уровне была исследована система корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ с точки зрения их места среди иных способов защиты гражданских прав, предложена их развернутая классификация в зависимости от вида нарушенного права, а также разрешен ряд практических правовых проблем, связанных с применением указанных способов защиты.

Научная новизна исследования также нашла отражение в следующих **положениях, выносимых диссертантом на защиту:**

1. Специфика злоупотребления правом на защиту участниками хозяйственных обществ заключается в том, что оно чаще всего выражается в форме шиканы (например, «корпоративный шантаж»). Поскольку основной причиной злоупотреблений правом на защиту участниками хозяйственных обществ являются слишком широкие пределы его осуществления, автор доказывает:

1) необходимость признания принципов недопустимости превышения пределов права на защиту и запрета злоупотребления данным правом в качестве принципов корпоративного права;

2) целесообразность унификации сроков исковой давности по различным видам корпоративных споров;

3) необходимость конкретизации носителя права на защиту;

4) важность формирования перечня допустимых способов защиты прав участников хозяйственных обществ;

5) целесообразность признания злоупотребления правом на защиту участником общества с ограниченной ответственностью одним из возможных оснований для исключения нарушителя из числа участников общества.

2. В отличие от иных гражданских прав, для которых безусловный приоритет имеет юрисдикционная форма защиты, для защиты прав участников хозяйственных обществ наряду с ней особое значение приобретает неюрисдикционная форма защиты, проявляющаяся в применении примирительных процедур и внутрикорпоративного порядка разрешения споров (в частности, путем формирования специальных комитетов в составе органов управления общества, заключения участниками общества корпоративных договоров). Причиной этого является выполняемая неюрисдикционной формой защиты превентивная функция, позволяющая предотвратить нарушения прав участников хозяйственных обществ еще на стадии возникновения корпоративных конфликтов, которые лежат в основе большинства таких нарушений.

3. Специальные (корпоративные) способы защиты являются самостоятельной группой способов защиты, предназначенных исключительно для защиты прав участников хозяйственных обществ, специфика которых определяется корпоративной природой защищаемых прав. Каждый из указанных способов защиты является самостоятельным субъективным правом участника общества.

4. Основным критерием классификации корпоративных способов защиты прав является вид нарушенного права, поскольку он служит также оптимальным основанием выбора применимого способа защиты в случае нарушения или возникновения угрозы нарушения корпоративного права. В зависимости от указанного критерия корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ подразделяются на:

1) корпоративные способы защиты, применяемые в случае нарушения прав, вытекающих из участия в обществе, в том числе: а) способы защиты, опосредующие участие в деятельности общества; б) способы защиты, направленные на приобретение или отчуждение акций (долей);

2) корпоративные способы защиты, используемые в случае неправомерного прекращения участия в обществе, в том числе: а)

восстановление записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров (счете депо); б) восстановление корпоративного контроля.

5. Доказывается необходимость установления судебного и административного контроля (предварительного или последующего) за выкупом акций, принадлежащих миноритарным акционерам, предметом которого будет не только определение цены выкупаемых акций, но и оценка условий для выкупа и отсутствия каких-либо злоупотреблений.

6. Обосновывается, что предоставление участникам обществ с ограниченной ответственностью права выхода из его состава является недопустимым способом защиты, поскольку с одной стороны, указанная возможность противоречит сущности такой организационно-правовой формы юридического лица, как хозяйственное общество, которое обладает правом собственности на принадлежащее ему имущество, а с другой – снижает размер имущественных активов общества, подрывая его экономическую устойчивость и стабильность имущественного оборота в целом.

7. Истребование акций из чужого незаконного владения в случае их необоснованного списания со счета акционера по своей правовой природе является самостоятельным специальным (корпоративным) способом защиты, отличным от виндикации, к которому применение ст.301-303 ГК РФ возможно лишь по аналогии закона. В отличие от виндикационного требования, требование о возврате акций обладает следующими особенностями: 1) его объектом являются бездокументарные акции, т.е. имущественные права, а не индивидуально-определенные вещи; 2) оно направлено на восстановление участия в хозяйственном обществе, а не только правомочия владения; 3) заявителем по такому иску является лицо, не легитимированное каким-либо образом в качестве владельца акций.

8. Восстановление корпоративного контроля участниками хозяйственных обществ является не только правовым эффектом, достигаемым в результате применения иных способов защиты (например, реституции или признания права), но и самостоятельным способом защиты, который относится к

специальным (корпоративным) способам защиты и не может быть сведен к общему способу защиты – восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, поскольку его применение возможно лишь в случае, когда самого по себе восстановления положения, существовавшего до нарушения права, для надлежащей защиты прав недостаточно.

К числу условий удовлетворения требования о восстановлении корпоративного контроля должна быть отнесена недобросовестность ответчика (по аналогии с виндикационным требованием).

9. Восстановление корпоративного контроля в качестве способа защиты применимо к случаям нарушения прав участников любых хозяйственных обществ. При этом возможность восстановления корпоративного контроля не ставится в зависимость от возможности индивидуализации доли истца в уставном капитале общества.

Практическая применимость результатов диссертационного исследования.

В тексте настоящего диссертационного исследования диссертантом выносятся различные предложения по совершенствованию действующего законодательства, которыми может воспользоваться законодатель в целях создания более эффективной системы защиты прав участников хозяйственных обществ. Среди таких предложений можно выделить следующие:

- дополнить п. 6 ст. 68 Закона об акционерных обществах указанием на возможность обжалования решений любых органов управления общества, помимо общего собрания и совета директоров, по аналогии с нормами Закона об обществах с ограниченной ответственностью;

- изменить формулировку п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах, п.1 ст. 43 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, предоставив право обжалования решений общего собрания не только тем участникам общества, которые не принимали участие в общем собрании или голосовали против принятия такого решения, но тем и из них, которые на общем собрании

присутствовали, однако воздержались от голосования, поскольку их воля также не была направлена на принятие обжалуемого решения;

- закрепить в законе, что признание недействительным решения органа управления общества не влечет за собой иных правовых последствий, таких как недействительность одобренных решением сделок, освобождение от занимаемых должностей лиц, избранных данным решением, поскольку по своей правовой природе решение органа управления является особой разновидностью юридического факта, не являющегося сделкой;

- установить, что право голоса по всем вопросам повестки дня сохраняется у владельцев привилегированных акций до момента объявления обществом о выплате дивидендов, а не до момента их первой выплаты, поскольку в последнем случае акционер уже вправе требовать выплаты от общества дивидендов и необходимость сохранения за ним права голоса отпадает;

- в целях борьбы с возможными злоупотреблениями указать в законе, что голоса владельцев привилегированных акций, отданные на голосовании по вопросу распределения прибыли против выплаты дивидендов по акциям, не должны учитываться при подсчете голосов;

- закрепить в законе примерный перечень оснований для исключения участника общества с ограниченной ответственностью, указав в их числе систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишающее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников, а также корпоративный шантаж (гринмейл);

- отказаться от неэффективной конструкции добровольного предложения, предусмотренной ст. 84.1 Закона об акционерных обществах, поскольку она дублирует нормы об обязательном предложении и не имеет практического применения;

- установить судебный и административный контроль (предварительный или последующий) за выкупом акций в порядке ст. 84.8 Закона об акционерных обществах, предметом которого будет являться не только определение цены

выкупаемых акций, но оценка фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии условий для выкупа и отсутствии каких-либо злоупотреблений;

- лишить участников обществ с ограниченной ответственностью права выхода из его состава, так как с одной стороны, указанная возможность противоречит сущности такой организационно-правовой формы юридического лица, как хозяйственное общество, которое обладает правом собственности на принадлежащее ему имущество, а с другой – снижает размер имущественных активов общества, подрывая его экономическую устойчивость и стабильность имущественного оборота в целом;

- закрепить восстановление корпоративного контроля в качестве специального способа защиты, допустимого для защиты прав участников хозяйственных обществ любого вида.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Результаты настоящего диссертационного исследования были подвергнуты рецензированию и обсуждению на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Многие положения данной работы нашли отражение в статьях диссертанта: «Правовые проблемы защиты прав акционеров в случае необоснованного списания акций» // Законодательство. 2010. № 7; «Восстановление корпоративного контроля как способ защиты нарушенных прав участников хозяйственных обществ» // Законодательство. 2011. № 5.

Структура диссертационного исследования.

Структура настоящей работы обусловлена предметом, целями и задачами диссертационного исследования. Она включает в себя три главы: глава I «Понятие и классификация корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ»; глава II «Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в случае нарушения прав, вытекающих из их участия обществе»; глава III «Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в случае неправомерного прекращения их участия в обществе».

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Глава первая ***«Понятие и классификация корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ»*** посвящена исследованию общих вопросов, связанных с защитой прав участников хозяйственных обществ, а также определению места и роли корпоративных способов защиты в системе способов защиты прав. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе первом ***«Понятие и содержание права на защиту прав участников хозяйственных обществ»*** рассматривается правовая категория права на защиту с учетом особенностей, обусловленных корпоративно-правовой природой отношений, складывающихся в хозяйственных обществах. В частности, автором анализируются значение права на защиту, его цели и правовая природа, соотношение правовых категорий охраны и защиты права, пределы осуществления права на защиту и проблема злоупотребления им.

При этом особое внимание уделяется предпосылкам возникновения оснований для реализации предоставленного участникам хозяйственных обществ права на защиту, а именно нарушений (или угрозы нарушений) их субъективных прав. В качестве одной из таких предпосылок рассматриваются традиционно возникающие в хозяйственных обществах конфликты интересов. На основании проведенного исследования сделан вывод, что нарушение прав участников корпоративных отношений или угрозу такого нарушения влекут только неурегулированные конфликты, перешедшие в стадию корпоративных споров.

Автором вносятся предложения по включению в законодательство системы принципов защиты прав участников хозяйственных обществ. К ним могут быть отнесены: принцип свободы осуществления права, добросовестности субъектов корпоративных правоотношений и недопустимости злоупотребления ими своими правами; принцип реальности и гарантированности защиты нарушенных прав; принцип защиты прав меньшинства; принцип всемерной защиты прав; принцип сочетания

корпоративных и частных интересов при применении средств защиты прав; принцип реального восстановления нарушенных прав.

Предметом изучения является также правовая природа права на защиту. В правовой доктрине существуют две принципиально различные позиции относительно этого вопроса. В соответствии с первой из них право на защиту представляет собой элемент, правомочие, входящее в содержание любого субъективного гражданского права, согласно другой – является самостоятельным субъективным гражданским правом. Помимо доктринального значения указанная дискуссия имеет и практическое значение для разрешения ряда правовых проблем (в частности, проблемы установления даты начала течения срока исковой давности для принудительной защиты корпоративных прав).

Независимо от избираемого подхода к правовой природе права на защиту, существует неразрывная связь между указанным правом и содержанием защищаемого субъективного гражданского права, которая проявляется в следующем: во-первых, нарушение или угроза нарушения субъективного права является основанием реализации права на защиту; во-вторых, характер нарушенного субъективного права определяет способы его защиты; в-третьих, оба указанных права имеет сходную структуру, включая правомочие на собственные действия; правомочие требования от третьих лиц соблюдения права; правомочие обратиться в уполномоченные органы за принудительной реализацией права.

Особое место в параграфе уделено понятию и видам пределов осуществления участниками хозяйственных обществ права на защиту. Одним из таких пределов является запрет злоупотребления указанным правом. Специфика злоупотребления правом на защиту участниками хозяйственных обществ заключается в том, что оно чаще всего выражается в форме шиканы, т.е. действий, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред иным участникам корпоративных отношений. Примером подобных действий является «корпоративный шантаж» (гринмейл). В настоящем параграфе

рассматриваются предложенные зарубежным законодательством способы борьбы со злоупотреблением правами участниками хозяйственных обществ, а также анализируется возможность использования их в России. Поскольку основной причиной злоупотреблений правом на защиту участниками хозяйственных обществ являются слишком широкие пределы его осуществления, автор доказывает необходимость признания принципов недопустимости превышения пределов права на защиту и запрета злоупотребления данным правом в качестве принципов корпоративного права; унификации сроков исковой давности по различным видам корпоративных споров; конкретизации носителя права на защиту; закрепления в законе перечня допустимых способов защиты прав участников хозяйственных обществ; признания злоупотребления правом на защиту участником общества с ограниченной ответственностью одним из возможных оснований для исключения нарушителя из числа участников общества.

Второй параграф настоящей главы ***«Способы защиты прав участников хозяйственных обществ»*** посвящен правовым понятиям способа и формы защиты прав участников хозяйственных обществ, их классификации.

Особое внимание уделяется проблеме выбора оптимального способа защиты корпоративных прав. Несмотря на то, что выбор способа защиты зависит от многих обстоятельств, например от достигаемого правового результата, правового статуса истца, размера принадлежащего истцу пакета акций или доли, интереса участника хозяйственного общества и проч., автор обосновывает, что основными его критериями должны являться содержание защищаемого права и характер его нарушения.

Содержание защищаемого права и характер его нарушения положены в основу предлагаемой автором системы (классификации) способов защиты прав участников хозяйственных обществ. На основании указанных критериев выделяются:

а) способы защиты в случае нарушения прав, вытекающих из участия обществе. Среди них можно выделить способы защиты имущественных и неимущественных прав участников хозяйственных обществ.

б) способы защиты, применяемые в случае неправомерного прекращения прав участия в обществе. Данная группа способов защиты включает способы защиты, направленные на возврат акций или долей в уставном капитале общества, и способы защиты, направленные на получение компенсации ввиду утраты корпоративного контроля.

Важное значение также имеет классификация способов защиты прав участников хозяйственных обществ в зависимости от сферы их применения на общие (универсальные) и специальные (корпоративные) способы защиты. Поскольку универсальные способы защиты гражданских прав не учитывают особенностей правовой природы нарушенных корпоративных прав, более эффективным является применение специальных (корпоративных) способов защиты. Выделение корпоративных способов защиты в качестве самостоятельной группы стало возможным относительно недавно, когда в науке гражданского права была обоснована самостоятельность и специфика корпоративных правоотношений как разновидности гражданских правоотношений.

В настоящем параграфе также рассматривается понятие и содержание формы защиты прав участников хозяйственных обществ. В рамках рассмотрения юрисдикционной формы защиты их прав акцентируется внимание на проблемах, связанных с применением коллективных (групповых) и косвенных исков в корпоративном праве, в частности, им анализируются проблемы представительства, определения процессуального статуса участников дел по косвенным искам и т.д. Автором доказывается, что в отличие от иных гражданских прав, для которых безусловный приоритет имеет юрисдикционная форма защиты, для защиты прав участников хозяйственных обществ особое значение приобретает неюрисдикционная форма защиты, проявляющаяся в применении примирительных процедур и внутрикорпоративного порядка

разрешения споров (в частности, путем формирования специальных комитетов в составе органов управления общества, заключения участниками общества корпоративных договоров). Причиной этого является выполняемая неюрисдикционной формой защиты превентивная функция, позволяющая предотвратить нарушения прав участников хозяйственных обществ еще на стадии возникновения корпоративных конфликтов, которые лежат в основе большинства таких нарушений.

В третьем параграфе *«Понятие и виды корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ»* анализируются понятие и специфика специальных (корпоративных) способов защиты прав участников хозяйственных обществ, предлагается их развернутая классификация.

При этом обосновывается, что содержание специальных (корпоративных) способов защиты во многом предопределено содержанием общих (универсальных) способов защиты, однако по своей правовой природе они являются самостоятельной группой способов защиты.

Поскольку специфику специальных способов защиты определяют особенности самих нарушенных прав, автор обращается к изучению правовой природы прав участников хозяйственных обществ и возникающих на их основе правоотношений. В правовой литературе мнения по данному вопросу разделились: одни исследователи полагают, что корпоративные права и правоотношению имеют вещно-правовую природу, другие, напротив, доказывают их обязательственно-правовую природу. Вместе с тем, корпоративные правоотношения обладают определенной спецификой, в частности: во-первых, их участники не обладают вещными правами в отношении имущества хозяйственного общества, во-вторых, корпоративные правоотношения не имеют конкретизированного предмета, в-третьих, они являются длящимися и не прекращаются в связи с надлежащим исполнением, и наконец, корпоративные правоотношения могут реализовываться посредствам действий самого управомоченного лица. На основе проведенного анализа, автор соглашается с теми исследователями, которые рассматривают

корпоративные правоотношения в качестве особой (sui generis) группы гражданских правоотношений, которая существует наряду с вещными и обязательственными. В настоящем параграфе рассматривается также само понятие корпоративных правоотношений и его содержание, которое составляют корпоративные права и обязанности. Среди корпоративных прав можно выделить имущественные права, опосредующие имущественное участие в деятельности общества, и неимущественные права, опосредующие неимущественное участие в деятельности общества. Указанное разделение носит условный характер, поскольку в целом комплекс принадлежащих участнику общества комплекс корпоративных прав носит имущественный характер.

Обобщая различные классификации специальных способов защиты прав участников обществ, автором предлагается единая система корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ. В ее основу положен основной критерий – вид нарушенного права участника общества, которое подлежит защите. Система корпоративных способов защиты включает:

I. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в случае нарушения прав, вытекающих из их участия в обществе:

1) способы защиты, опосредующие участие в деятельности общества: 1. право требовать признания недействительными решений органов управления общества; 2. приобретение владельцами привилегированных акций права голоса по вопросам повестки дня на общих собраниях; 3. право требовать исключения участника из общества с ограниченной ответственностью; 4. право самостоятельного созыва внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью и право в судебном порядке требовать созыва общего собрания акционеров; 5. право требовать совершения действий, направленных на реализацию прав участников общества от: а) общества, б) держателя реестра акционеров.

2) способы защиты, направленные на приобретение акций (долей) или их отчуждение в пользу хозяйственного общества или третьих лиц: 1. способ

защиты, направленный на приобретение акций (долей), заключающийся в праве участника общества требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя в случае нарушения права преимущественной покупки акций или долей; 2. способы защиты, направленные на отчуждение акций (долей): а) право участника хозяйственного общества требовать выкупа и приобретения акций или долей: б) продажа принадлежащих участнику общества акций или долей третьим лицам; в) право на выход из состава участников общества с ограниченной ответственностью;

II. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в случае неправомерного прекращения их участия в обществе:

1) Восстановление записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров (счете депо);

2) Восстановление корпоративного контроля.

Вторая и третья главы настоящей работы посвящены отдельным группам корпоративных способов защиты прав участников хозяйственных обществ в соответствии с вышеизложенной классификацией. Так, **вторая глава *«Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в случае нарушения прав, вытекающих из их участия в обществе»*** охватывает правовые проблемы, связанные с применением корпоративных способов защиты в случае нарушения прав, вытекающих из самого факта участия в обществе, т.е. имущественных и неимущественных прав участников обществ. Глава состоит из двух параграфов.

В параграфе первом *«Способы защиты прав участников хозяйственных обществ, опосредующие их участие в деятельности общества»* рассматриваются следующие способы защиты: право требовать признания недействительными решений органов управления общества; приобретение владельцами привилегированных акций права голоса по вопросам повестки дня на общих собраниях; право требовать исключения участника из общества с ограниченной ответственностью; право самостоятельного созыва внеочередного общего собрания участников общества

с ограниченной ответственностью и право в судебном порядке требовать созыва общего собрания акционеров; право требовать совершения действий, направленных на реализацию прав участников общества от общества и держателя реестра акционеров.

В рамках проведенного исследования автором осуществляется постановка и решение ряда правовых проблем, связанных с применением указанных способов защиты. Одной из таких проблем является неопределенность и оценочность установленных законодательством условий удовлетворения требования о признании недействительным решения органа управления общества (общего собрания, совета директоров или исполнительных органов общества). Помимо восстановления нарушенных прав участника общества правовым эффектом признания недействительным решения органа управления общества является также определенная нестабильность деятельности общества и имущественного оборота в целом, поэтому в настоящем параграфе обосновывается ряд предложений по реформированию законодательства РФ в целях конкретизации условий применения этого способа защиты. В частности, автором доказывается:

- необходимость конкретизации носителя права на обжалование решений органов управления: им является не просто участник общества, как это указано в положениях законодательства о хозяйственных обществах, а только тот участник общества, который приобрел данный статус до момента принятия оспариваемого решения и сохранил его на день удовлетворения требования судом;

- важность выделения среди недействительных решений органов управления общества ничтожных и оспоримых решений: если ничтожные решения не имеют юридической силы независимо от их обжалования (такие решения правильно было бы назвать несостоявшимися, поскольку они приняты в отсутствие надлежащего волеизъявления), то оспоримые решения не имеют такой силы ввиду признания их таковыми судом;

- необходимость признания срока, предоставленного законом для обжалования решений органов управления общества, в качестве специального (сокращенного) срока исковой давности в силу следующих обстоятельств: во-первых, указанный срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о том, что его право нарушено, а во-вторых, законом допускается восстановление указанного срока в ряде исключительных ситуаций.

В настоящем параграфе также рассматривается правовая проблема установления последствий удовлетворения иска о признании решения органа управления общества недействительным. Автором обосновывается, что поскольку решение органа управления общества по своей правовой природе является не сделкой, а разновидностью юридического факта, «иных действий граждан и юридических лиц» по терминологии пп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ, признание его недействительным не влечет за собой иных правовых последствий, как например: недействительность одобренных решением сделок, освобождение от должностей лиц, избранных данным решением, и проч.

Еще одной правовой проблемой является то, что возможность обращения к такому способу защиты, как право голоса по всем вопросам повестки дня, возникающее у владельцев привилегированных акций в случае невыплаты им дивидендов, сохраняется у его носителя до момента их первой выплаты. В настоящем параграфе обосновывается целесообразность предоставления указанного способа защиты только до момента объявления обществом о выплате дивидендов, поскольку в последнем случае акционер уже вправе требовать выплаты от общества дивидендов и необходимость сохранения за ним права голоса отпадает. При этом в целях борьбы с возможными злоупотреблениями необходимо установить в законе, что голоса владельцев привилегированных акций, отданные на голосовании против выплаты дивидендов по акциям, не должны учитываться при подсчете голосов.

Предметом исследования также становится предоставленное участникам общества с ограниченной ответственностью право требовать исключения

участника из общества. Автором обосновывается целесообразность установления примерного перечня оснований для исключения, указав в их числе систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников, лишающее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников, а также «корпоративный шантаж» (гринмейл). Кроме того, поскольку этот способ защиты предполагает принудительное лишение участника общества его прав участия, его применение возможно лишь в исключительных ситуациях. Автором доказывается, что условием передачи вопроса об исключении на рассмотрение суда должно стать одобрение такого решения общим собранием участников общества. Такой подход позволит снять имеющееся в настоящее время ограничение, согласно которому в суд вправе обратиться только участник или участники, доли которых в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного капитала общества, а с другой – предоставить всем участникам общества возможность выразить свое отношение к исключению нарушителя путем голосования.

Параграф второй указанной главы ***«Способы защиты прав участников хозяйственных обществ, направленные на приобретение акций (долей) или их отчуждение в пользу хозяйственного общества или третьих лиц»*** объединяет две группы специальных способов защиты прав участников хозяйственных обществ: способы защиты, направленные на приобретение акций (долей), и способы защиты, направленные на их отчуждение. К первой группе отнесено право требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя в случае нарушения права преимущественной покупки акций или долей, ко второй - право участника хозяйственного общества требовать выкупа и приобретения акций или долей, продажа принадлежащих участнику общества акций или долей третьим лицам; право выхода из состава участников общества с ограниченной ответственностью.

Анализ указанных способов защиты позволяет сделать вывод, что законодательство не решает многих правовых проблем, связанных с их

применением. Особенно это касается способов защиты, направленных на выкуп и приобретение акций (долей). Прежде всего, законодатель не проводит четкого различия между правовыми категориями выкупа и приобретения акций (долей), что приводит к их неверному толкованию и применению. Если выкуп происходит по требованию их владельцев и является обязательным для приобретателя в силу законодательных норм, то приобретение акций (долей) осуществляется исключительно в добровольном порядке. Автором доказывается, что приобретением является только отчуждение акций в ходе добровольного предложения, в то время как иные конструкции, которые законодатель именует «приобретением», по своей правовой природе являются выкупом акций (долей).

Предметом исследования становится ряд правовых проблем, связанных с предложенными законодательством мерами защиты, направленными на соблюдение особого порядка выкупа акций путем направления обязательного предложения. В связи с тем, что в настоящее время среди них отсутствуют какие-либо превентивные меры, автором обосновывается целесообразность установления обязанности держателя реестра до направления приобретателем обязательного предложения осуществлять блокирование акций на счете.

Применение такого специального способа защиты прав, как выкуп акций, принадлежащих миноритарным акционерам, означает принудительное лишение последних прав участия в обществе. Существующий механизм принудительного выкупа акций обладает целым рядом недостатков, в частности: он несоответствует положениям Конституции РФ, запрещающей лишение или ограничение прав по иным основаниям, чем защита государственных и общественных интересов; нарушает баланс интересов участников корпоративных отношений; нивелирует основное преимущество акционерных обществ – способность к аккумулированию денежных вложений большого количества лиц и т.д. При этом миноритарным акционерам не предоставлено право оспаривать выкуп принадлежащих им акций. В связи с этим, на основе опыта зарубежных стран, автором доказывается необходимость

установления судебного и административного контроля (предварительного или последующего) за выкупом акций, принадлежащих миноритарным акционерам, предметом которого будет не только определение цены выкупаемых акций, но оценка условий для выкупа и отсутствия каких-либо злоупотреблений.

В настоящем параграфе также обосновывается необходимость отказа от некоторых из предложенных действующим законодательством способов защиты прав акционеров. В частности, автор отмечает неэффективность конструкции добровольного предложения, предусмотренной ст. 84.1 Закона об акционерных обществах, поскольку она дублирует нормы об обязательном предложении и не имеет практического применения. Кроме того, в настоящем параграфе обосновывается, что предоставление участникам обществ с ограниченной ответственностью права выхода из его состава является недопустимым способом защиты, поскольку с одной стороны, указанная возможность противоречит сущности такой организационно-правовой формы юридического лица, как хозяйственное общество, которое обладает правом собственности на принадлежащее ему имущество, а с другой – снижает размер имущественных активов общества, подрывая его экономическую устойчивость и стабильность имущественного оборота в целом.

Третья глава ***«Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в случае неправомерного прекращения их участия в обществе»*** посвящена рассмотрению предложенных законодательством способов защиты участников хозяйственных обществ в случае утраты прав участия в обществе, выражающихся в форме акций или долей. Глава состоит из двух параграфов.

В параграфе первом указанной главы ***«Восстановление записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров (счете депо)»*** рассматриваются наиболее типичные способы лишения акционеров прав участия, особенности бездокументарной формы акций и их влияние на применяемые способы защиты прав акционеров, а также сами способы восстановления прав участия в акционерном обществе. Автор акцентирует

внимание на собственно корпоративном способе защиты прав акционеров – истребовании необоснованно списанных акций у лица, на счет которого они поступили, анализируя его во взаимосвязи и сравнении с иными (общими и специальными) способами защиты прав, такими как признание сделки по отчуждению акций недействительной и применение реституции, признание права на акции, виндикация акций.

Корпоративные способы защиты прав акционеров в случае необоснованного списания акций с их счета определяются особенностями бездокументарной формы акций, которые существуют в виде записи на лицевом счете акционера в реестре владельцев акций. В случае неправомерного прекращения прав акционера на участие в обществе действующее законодательство предоставляет ему две различные по своей правовой природе и достигаемым целям возможности: право требовать возмещения убытков и право требовать восстановления записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров. Возмещение убытков является универсальным способом защиты, однако его применение не всегда отвечает интересам пострадавшего акционера. В частности, в случае утраты блокирующего или контрольного пакета акций общества, надлежащим способом защиты прав владельца является требование, удовлетворение которого ведет к возврату акций в натуре.

При этом восстановление в реестре записи о владении акциями является результатом применения различных способов защиты, таких как признание сделки по продаже акций недействительной и применение реституции, признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Анализ вышеуказанных общих способов защиты позволяет сделать вывод, что все они обладают определенными недостатками и имеют ограниченную сферу применения. В частности, такой способ защиты, как признание сделки недействительной не может быть применен, если к моменту предъявления иска ответчик истребуемыми ценными бумагами уже не обладает, а также в случаях, если участник хозяйственного общества утратил акции по иным основаниям, чем недействительная сделка. Признание права на

акции как способ защиты соответствует правовой природе акций, однако не предполагает оценку добросовестности приобретения долей участия, в то время как эта правовая категория имеет для дел о защите прав участников хозяйственных обществ огромное значение. И наконец, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, не учитывает ряда особенностей защищаемых долей участия, поэтому судебная практика его применения для защиты прав акционеров также весьма немногочисленна.

Специальным способом защиты прав участников хозяйственных обществ является истребование из чужого незаконного владения в случае их необоснованного списания со счета акционера. По своей правовой природе этот способ защиты является самостоятельным корпоративным способом защиты, отличным от виндикации, к которому применение ст.301-303 ГК РФ возможно лишь по аналогии закона. В отличие от виндикации, требование о возврате акций обладает следующими особенностями: 1) его объектом являются бездокументарные акции, т.е. имущественные права, а не индивидуально-определенные вещи; 2) оно направлено на восстановление участия в хозяйственном обществе, а не только правомочия владения; 3) заявителем по такому иску является лицо, не легитимированное каким-либо образом в качестве владельца акций. В настоящем параграфе также анализируются критерии удовлетворения иска об истребовании акций, рассматриваются правовые проблемы индивидуализации бездокументарных акций на счете ответчика, оценки добросовестности приобретателя акций с учетом принципа публичной достоверности реестра акционеров.

Предметом исследования является также правовая проблема последствий восстановления записи о владении акциями в реестре акционеров. Автором доказывается, что поскольку интересы стабильности имущественного оборота имеют приоритет над частным интересом акционера, после восстановления прав на акции у истца не возникает права обжаловать корпоративные решения, принятые за период, когда он был лишен возможности участвовать в управлении делами общества в силу незаконной утраты акций.

Параграф второй настоящей главы ***«Восстановление корпоративного контроля»*** посвящен правовым проблемам, связанным с применением способов защиты прав участников обществ с ограниченной ответственностью в случае незаконной утраты ими долей участия.

Автором обосновывается, что доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью имеют аналогичную правовую природу с акциями, являясь выражением корпоративных прав участия. Однако указанные права не находят выражения в форме бездокументарных ценных бумаг, поэтому способы защиты прав участников хозяйственных обществ имеют определенную специфику.

В рамках настоящего параграфа анализируются допустимые способы защиты прав участников обществ с ограниченной ответственностью. Права участников общества с ограниченной ответственностью на утраченную долю участия не могут быть восстановлены путем предъявления виндикационного иска, поскольку: во-первых, доля в уставном капитале общества не является индивидуально-определенной вещью, во-вторых, в законе нет оговорки о доле в уставном капитале, подобной положениям ст. 149 ГК РФ, распространяющим на бездокументарные ценные бумаги режим документарных. В связи с этим, автором обосновывается, что единственным допустимым законодательством способом защиты прав участника хозяйственного общества в случае утраты им долей участия по иным основаниям, чем недействительная сделка, является признание права на долю, поскольку именно этот способ соответствует правовой природе долей участия.

Предметом исследования также является существующая в правовой доктрине дискуссия о правовой природе способа защиты прав участников общества, предусмотренного п. 17 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственности. Согласно положениям закона он поименован как признание права, однако условия его применения имеют определенное сходство с условиями удовлетворения виндикационного иска. Указанный способ защиты не может быть признан разновидностью виндикационного иска, поскольку: во-

первых, не учитывает критерий возмездности приобретения доли в уставном капитале ответчиком, во-вторых, отождествляют правовое положение добросовестного и недобросовестного приобретателя доли в уставном капитале, в результате чего истребование доли у недобросовестного приобретателя в случае отчуждения доли по воле истца полностью исключается. Автором обосновывается, что способ защиты, предусмотренный п. 17 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, является частным проявлением специального (корпоративного) способа защиты прав участников хозяйственных обществ – восстановления корпоративного контроля.

Восстановление корпоративного контроля участниками хозяйственных обществ является не только правовым эффектом, достигаемым в результате применения иных способов защиты (например, реституции или признания права), но и самостоятельным способом защиты, порожденным судебной практикой, а именно Постановлениями Пленума ВАС РФ. В этом качестве восстановление корпоративного контроля относится к специальным (корпоративным) способам защиты и не может быть сведено к общему способу защиты – восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, поскольку его применение возможно лишь в случае, когда самого по себе восстановления положения, существовавшего до нарушения права, для надлежащей защиты прав недостаточно. Напротив, ввиду особых обстоятельств (например, увеличения размера уставного капитала и изменения размера долей участников) истцы по таким делам нуждаются в способе защиты, позволяющем восстановить права участия в обществе в ином объеме.

Поскольку восстановление корпоративного контроля как самостоятельный способ защиты появился при рассмотрении судами конкретных дел, ряд правовых проблем, связанных с применением этого способа защиты остался неразрешенным. В связи с этим, в настоящем параграфе обосновывается необходимость отнесения к числу условий удовлетворения требования о восстановлении корпоративного контроля недобросовестности ответчика (по

аналогии с виндикационным требованием), поскольку таким образом достигается компромисс между стабильностью имущественного оборота и защитой нарушенного права участника.

Кроме того, восстановление корпоративного контроля в качестве способа защиты может осуществляться в случае нарушения прав участников любых хозяйственных обществ. Применение этого способа защиты не ставится в зависимость от возможности индивидуализации доли истца в уставном капитале общества. Доля в уставном капитале рассматривается как некий юридический прием, служащий для определения объема корпоративных прав участия, т. е. объема корпоративного контроля участника.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора:

1. Правовые проблемы защиты прав акционеров в случае необоснованного списания акций // Законодательство. 2010. № 7.

2. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты нарушенных прав участников хозяйственных обществ // Законодательство. 2011. № 5.